Глава 47: Сенсация дня (1)

Сара была двадцативосьмилетней матерью из пригорода. Она вела обычную жизнь, имела образование и была, в прямом смысле, важным человеком.

На самом деле, по стандартам отбора Надежды, ее не должны были даже пустить на борт.

Однако, было в ее жизни кое-что, чем она гордилась, и то, что, в каком-то смысле, спасло ее жизнь. Она была жената на служащем подразделения специального назначения ВМС США. Когда начался бунт, именно ее муж сохранил ее маленькое окружение нетронутым.

Несмотря на кромешный ад, охвативший весь мир, Сара чувствовала себя в полной безопасности рядом с мужем. Единственное, о чем она беспокоилась, была их трехлетняя дочь.

Но после того, как их провели на борт Надежды и поселили в Казармах, она меньше переживала. Жизнь на борту Надежды, несмотря на все ограничения, для Сары была особенным блаженством. Она радовалась всем сердцем, снова видя на лице дочери улыбку, пропавшую в жестокие дни бунта. Время шло, и Сара вновь вернулась к спокойному ритму пригородной жизни.

Так продолжалось до недавних дней…

"Уважаемая миссис Томпсон, от имени третьего пехотного полка Надежды, мы хотели бы выразить благодарность Вашему мужу за почетную службу. Мы никогда не забудем его жертвы во благо Надежды и 120000 людей, находящихся на борту. Благодаря его отваге и самопожертвованию, нам удалось спасти 341 техника и 74 солдата. Еще раз хотим поблагодарить Вас за его службу. Все подробности в этом письме…"

Сара, буквально, выпала из реальности после первого предложения. Она ждала это письмо с тех пор, как другие семьи в Казармах начали получать похожие. Сердце подсказывало ей, что ее муж уже никогда не вернется, но получить настоящее письмо было для нее ударом.

Слезы текли не переставая, когда она, вся трясясь, взяла письмо. Если бы не дочь, которая держала ее за юбку, она бы прямо там упала на колени.

"Мамочка, пожалуйста, не плачь," – невинно сказала дочка. Сара посмотрела на маленькую дочь, в глазах которой отражалось спокойное лицо ее отца. Тронутая этим, Сара подняла дочку на руки и крепко прижала к сердцу.

Сара понимала, что должна оставаться сильной ради своей дочери. Теперь ее долгом было вырастить наследие мужа. Их дочь должна была узнать, каким героем был ее отец!

Герой, пожертвовавший своей жизнью ради спасения человечества!

Нет, он заслуживал большего! Его должны были похоронить как положено! Это должны были быть утвержденные правительством похороны! Они были ответственны за это, ведь…

Ведь он умер за правительство. Его смерть заслуживала большего, чем глупое письмо! Но и это еще не все, она должна была удостовериться, что государство позаботится об одиноких семьях должным образом…

И поэтому, в надежде найти справедливость ради своего мужа и других таких же, как она, Сара начала связываться с другими семьями, потерявшими своих родных на Планете Сахара.

Она узнала, что около 300 человек погибло на Планете Сахара. А тех, чьи родные погибли, в сумме было около тысячи. Они постепенно начали общаться друг с другом, узнав о намерениях Сары. Наконец настал день их встречи.

Местом встречи был назначен мультимедийный зал. Около двух сотен человек уже собрались там к этому моменту, и их становилось все больше и больше.

"Миссис Дженнифер, миссис Айл, извините за опоздание," – сказала Сара двум женщинам, подходившим к ней, когда она пришла.

Одна из них, миссис Дженнифер, имела смешанное наследство. Наполовину афро-американские и кавказские, наполовину европейские корни. Миссис Дженнифер было около 24 лет, а миссис Айл была на пять лет старше. Они обе улыбнулись Саре, и младшая из них упрекнула Сару за то, что та несла огромную кипу бумаг: "Сара, смотрю ты потрудилась над домашним заданием!"

Когда девушки предложили разделить ношу, Сара ответила им: "Да, вот некоторые из законов, касающихся военного протокола США о полевых жертвах и последующих семейных репарациях. Многие из них из штатов, но есть и из Китая, потому что… понимаете… наш майор из Китая."

Женщины вежливо улыбнулись на это замечание, и Миссис Айл тактично добавила: "Да, он китаец, но еще и герой, который спас 120000 человек, постоянно поддерживал порядок на борту Надежды… и именно его храбрость спасла нас на Планете Сахара. Он надежный лидер."

"О нет, вы меня не поняли, миссис Айл. Конечно же, он настоящий герой и лидер и справедливо управлял Надеждой. Я не имела в виду ничего плохого. Просто, как китаец, он мог не знать наш военный протокол, вот о чем я говорила," – взволнованно объяснила Сара.

Девушки кивнули в ответ. Затем они начали обсуждать, что смогла разузнать Сара. Они знали, как она была занята, бегая туда-сюда из Казарм в гражданские лагери, чтобы попросить совета у юридических экспертов из Америки, Европы и Азии. Они поражались ее самоотверженности и преданности их делу.

Эти три женщины были связаны общей проблемой: их мужья погибли на Планете Сахара, и тела всех троих не были найдены, а они остались одни со своими детьми. Между женщинами, оказавшимися в похожих ситуациях, образовалась нерушимая связь, пока они боролись за проведение достойных похорон или поминальной службы и за то, чтобы правительство обеспечило будущее их детям.

Когда Сара поднялась на подиум, она нахмурилась, увидев ничтожных двести человек, собравшихся в зале. Она неловко усмехнулась и сказала в микрофон: "Неужели что-то напутали? Разве не сегодня день важного собрания? Так почему же… почему нас так мало?"

Все, кто был в зале, смутились. Многие из них были сосредоточены на этом деле, некоторые даже приготовили кучи документов, как и Сара… Это казалось мелочью, но заставило задуматься: неужели кому-то не были так важны их погибшие дети, родители, или возлюбленные?

Девушка в первом ряду неожиданно встала: "Миссис Томпсон, мне жаль, но, кажется, я могу все объяснить," – сказала она, извинясь.

Девушка, которая встала, была симпатичной азиаткой в очках, которой на вид было около тридцати.

Сара любезно спросила: "Миссис Манос? Вы знаете, почему остальные не пришли?"

Взяв протянутый ей микрофон, девушка азиатской внешности кивнула: "Я уверена, что многие заметили мою азиатскую внешность, однако, я уехала из Китая еще в детстве. Но, находясь на борту Надежды, я наладила отношения с некоторыми семьями из Китая. И их родные, действительно, погибли на пустынной планете. Я говорила с многими из них до того, как пришла сюда, и все они отказывались пойти вместе со мной. Я уверена, что они предпочитают дождаться официального ответа правительства, и, мне кажется, они боятся прийти на собрание".

Многих не удовлетворило объяснение миссис Манос. Выхватив микрофон, пятидесятилетний мужчина встал и попросил разъяснений: "Разве мы здесь не потому, что ждали ответа правительства так долго, что пришлось созывать собрание. Мы собрались здесь для того, чтобы обсудить, как начать разговор с правительством на эту тему. К тому же, почему Вы сказали, что они боятся… Чего они боятся?"

Миссис Манос, очевидно, с трудом могла свободно выражать свои мысли, но, под давлением публики, ей пришлось ответить: "Они боятся правительства… Они были слишком напуганы беззаконием мятежных дней…"

Женщина-африканка встала и спросила: "Может и так, но разве они не чувствуют себя в безопасности сейчас? Законы на этом корабле практически граничат с личным преследованием. Здесь царит порядок, так почему же они до сих пор напуганы?"

Зажатая в угол, миссис Манос наконец сдалась: "Этого они и боятся! Текущие условия на корабле напоминают им о диктаторском режим, в котором они жили. Они привыкли жить в условиях, где люди не говорят с правительством. Они боятся, что наша просьба только разгневает правительство. У них есть дети, о которых нужно заботиться, и они удовлетворены тем, что у них есть, и не хотят перемен!"

После заявления миссис Манос разразился хаос. Мужчина шестидесяти лет встал и недовольно спросил: "Почему они так думают? Впервые Надежда столкнулась с такой ситуацией; мы лишь создаем прецедент, и, не дай Бог, это снова повторится. Почему они не присоединились к нам? Мы не какие-нибудь преступники, мы отстаиваем наши права!"

"Вы правы, и наш Майор настоящий герой, он бы точно…"

"Мы помогаем правительству с протоколом, разве за это арестовывают…"

"Миссис Манос, Вы уверены, что не возникло никакого недопонимания…"

Люди заговорили друг с другом, так что было сложно сказать, у кого были причины и факты. В этот момент дверь распахнулась. Два члена Подразделения Черной Звезды и около пятнадцати солдатов вошли строем.

Все сразу затихли и обернулись, глядя на вошедших солдат. Миссис Манос была настолько пронизана страхом, что все тело ее дрожало.

Одним из членов Черной Звезды был Лю Бай. Он вырвался из группы и поднялся по сцене на подиум. Он добродушно улыбнулся Саре, когда взял микрофон. Низко всем поклонившись, он начал речь: "Распоряжения Майора: в ближайшие дни состоится торжественная похоронная служба в честь героев, погибших на Планете Сахара. В то же время, один из павильонов Казарм будет переделан в Мемориальный Зал. Он будет использоваться для того, чтобы сохранить наследие и память о наших павших героях, чтобы человечество навсегда запомнило их самоотверженные поступки.

"Касаемо вопроса о семейных репарациях, правительство открыто для предложений. Мы выделим неделю, чтобы выслушать Ваши предложения. Пожалуйста, не переживайте; память ваших близких будет почтена должным образом. Семьи останутся в своих нынешних резиденциях, и дети получат лучшее образование, чтобы в один прекрасный день они с гордостью могли сказать своим друзьям, что…

"Мой отец, моя мать, моя сестра, или мой брат были настоящими героями!"

В зале повисла тишина, все были ошеломлены этой новостью. Однако, она быстро растворилась в радостных криках толпы, которая кричала так, будто только что выиграла войну. Миссис Манос была вне себя от радости и, не в силах сдержать слез, плакала, как ребенок…

http://tl.rulate.ru/book/4774/310181